

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

ЧАСТЬ I

М. Е. Лошкарева
М. В. Клепоносова
История государства
и права России. Часть I

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63715452

История государства и права России. Часть I: «Эдитус»; Москва; 2020

ISBN 978-5-00149-506-2

Аннотация

В учебнике рассмотрены ключевые вопросы курса «История государства и права России» (с древнейших времен до начала XX в).

Для студентов и преподавателей юридических факультетов вузов, а также всех интересующихся историей государства и права России.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	4
1. Древнерусское государство и право (IX–XII вв.)	6
1.1. Развитие государственности у восточных славян	6
1.2. Общественный строй Киевской Руси	13
1.3. Государственное устройство	17
1.4. Древнерусское право	20
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**М. Е. Лошкарева,
М. В. Клепоносова**
**История государства
и права России**
Часть I

Памяти Ю. Г. Галая

Предисловие

История государства и права является фундаментальной юридической дисциплиной, изучающей процесс формирования и развития институтов и механизмов государственной власти и правовой системы, их взаимодействие и взаимообусловленность. Важнейшей частью курса является изучение особенностей формирования отечественной системы права. Главным методологическим посылом курса является историческая преемственность в развитии государства и права.

История государства и права дает важные инструменты для изучения иных юридических дисциплин, служит основой для понимания институтов уголовного, процессу-

ального, трудового, конституционного, административного, гражданского права. Изучение историко-правовых дисциплин направлено на формирование юридического мышления, правовой культуры, развитие правосознания. В центре данного курса стоит знакомство с важнейшими историческими актами, характеризующими становление отечественного государства и права. Настоящее издание представляет собой своеобразный путеводитель по нормативно-правовым актам прошлого, позволяющий ориентироваться в историко-правовом пространстве.

Представляется необходимым выделение трех составляющих, являющихся традиционными для историко-правовых дисциплин:

- 1) генезис общественного строя;
- 2) развитие государственного устройства;
- 3) эволюция правовой системы, возникновение и развитие институтов, отраслей и отдельных норм права.

Периодизация курса является традиционной и не выходит за рамки общепринятой в отечественной исторической науке.

1. Древнерусское государство и право (IX–XII вв.)

1.1. Развитие государственности у восточных славян

Одним из первых исторических трактатов, упоминающих славян, является “Getica” (О происхождении и деяниях гот-тов), созданный готским историком VI в. Иорданом:

“...ab ortu Vistulae fluminis per immensa spatia Venetharum natio populosa consedit, quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutantur, principaliter tamen *Sclaveni et Antes* nominantur”¹ (...от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположился многолюдный народ венетов, названия которых меняются по родам и местностям, преимущественно они называются *Склавены и Анты*).

Византийский писатель VI в. Прокопий Кесарийский не упоминает венетов, но повествует о склавенах и антах. Упоминания склавен и антов есть в военном трактате рубежа VI–VII вв. «Стратегикон» Маврикия. Славянский мир делится на три ветви: западную, восточную и южную. Расселе-

¹ Iordanis De Origine Actibusque Getarum / URL: <http://www.thelatinlibrary.com/ior-danes1.html#LVII>

ние восточных славян вдоль торгового пути «из варяг в греки» способствовало развитию торговли, росту городов, возникновению институтов государственной власти.

Рассуждая о складывании государства у восточных славян, исследователи непременно обращаются к древнейшему русскому историческому источнику *«Повести временных лет»*. Согласно этой летописи: «В год 6370 (862) изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, и иные норманны и англы, а еще иные готландцы – вот так и эти. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, на Белоозере, а третий, Трувор – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля»².

Год призвания князей принято считать отправным в истории русской государственности. При этом важно помнить, что дата, приводимая в летописи, весьма условна, ибо не может быть проверена по другим источникам, а сам текст едва ли является точным описанием события. Рассказ русской

² Повесть временных лет. / Пер. Д. С. Лихачева. СПб.: Наука, 1996. С. 149.

летописи о призвании варягов имеет ряд общих мест с другими средневековыми хрониками, например, со сказанием о призвании саксов в Британию, помещенным в хронику Видукинда Корвейского (X в.): «И послы [из Британии], прибывшие к [саксам], заявили: «Благородные саксы, несчастные бритты, изнуренные постоянными вторжениями врагов и поэтому очень стесненные, прослышав о славных победах, которые одержаны вами, послали нас к вам с просьбой не оставить [бриттов] без помощи. Обширную, бескрайнюю свою страну, изобилующую разными благами [бритты] готовы вручить вашей власти»³. «Повесть временных лет» создавалась в Киеве в начале XII столетия, кроме того, текст был переработан при Владимире Мономахе, наличие заимствований и общих мест в летописи является вполне нормальным для источника подобного рода. Летописец повествует о событиях, имевших место (если вообще происходивших) за двести пятьдесят лет до него. Сюжет о призвании князей только легитимизирует утверждение власти потомков Рюрика, но не свидетельствует о возникновении государственности. Историчность самого Рюрика также является дискуссионным вопросом. Скандинавские источники не содержат сведений о Рюрике, его происхождении (что весьма странно для конунга), однако для разрешения вопроса о возникновении государственности у восточных славян лич-

³ Видукинд Корвейский. Деяния саксов / Пер. Г. Э. Санчука. М.: Наука, 1975. С. 128.

ность легендарного правителя, как и его этническая принадлежность (долгое время являвшаяся предметом оживленных дискуссий), едва ли имеет большое значение. *Норманнская теория*⁴, отраженная в одной из работ историка А. Л. Шлецера и получившая «второе дыхание» в XX в., не является научно обоснованной. Текст летописи позволяет лишь утверждать, что во второй половине IX в. у восточных славян идет процесс формирования институтов государственной власти.

Не вполне разрешенным в науке остается и вопрос о происхождении и закреплении в названии государства этнонима «Русь»: часть исследователей настаивают на его социальной окраске, иные – на этнической. «Повесть временных лет» указывает, что русь – скандинавы. Древнеисландский термин *gorsmenn* означает «гребцы», по мнению ряда исследователей именно этот термин и лежит в основе этнонима «русь». В тексте «Бертинской хроники» есть указание на этническое тождество руссов и шведов: запись, датируемая 839 г., сообщает, что среди послов византийского императора Феофила к Людовику Благочестивому были те, чей народ называется Русью (*Rhos*), на поверку оказавшиеся шведами⁵. С. В. Юшков полагал, что «понятие «русь» меняло значение «от обозначения особой социальной группы к обозначению

⁴ Норманнская теория приписывает роль основателей Древнерусского государства скандинавам.

⁵ *Annales Bertiniani / Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesimum et quingentesimum*. Т. 1. Hannoverae Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1826. P. 434.

этнической общности, элиту которой составляла именно та социальная группа, которая ранее обозначалась как «русь»⁶.

Отрицать наличие «скандинавского компонента» в развитии древнерусского государства невозможно. Важнейшим свидетельством скандинавского присутствия является обилие скандинавских имен, встречающихся в русских и не только источниках, повествующих о раннем периоде истории Руси. Весьма примечательно, что наследник Игоря получает уже славянское двусоставное имя Святослав, а не скандинавское. Это своеобразное свидетельство укоренения династии, ее утверждения в восточнославянских землях, принятия языка и обычая.

Согласно «Повести временных лет», соплеменник Рюрика Олег (в отличие от своего предшественника оставивший след в скандинавских источниках), пришедший к власти в силу малолетства Игоря, наследника Рюрика, в 882 г. захватил Киев, убив правивших там скандинавов Аскольда и Дира. Летописец обосновывает действия Олега, указывая на то, что Аскольд и Дир были «не княжеского рода», в отличие от Игоря. Стратегически важный Киев был объявлен Олегом «матерью городов русских». Таким образом, 882 г. считается датой формального объединения Новгорода и Киева. Русский летописец рассказывает о победоносном походе Олега на Константинополь в 907 г., но византийские авторы это-

⁶ Юшков С. В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов на Дону: Феникс, 2003. С. 30.

го события не упоминают. В 911 г. был заключен русско-византийский договор, подлинность которого, в отличие от договора 907 г., сомнений не вызывает. Следующее соглашение с Византией датируется 944 г. Анализ русско-византийских договоров позволяет судить о том, что уже в начале X в. на Руси существовала относительно развитая система норм права, так называемый «закон русский».

Князь Игорь (912–945 гг.) погиб в ходе полюдья (сбора ненормированной дани с восточнославянских племен, осуществляемого князем и дружиной ежегодно, с ноября по апрель). Полюдье было важнейшим источником дохода князя, этот порядок сбора дани довольно подробно описан Константином Багрянородным в трактате «Об управлении империей». Супруге Игоря, Ольге, приписывается одна из важнейших реформ, а именно ограничение размера дани, взимаемого князем с подвластных племен (уроки), и установление погостов для сбора дани. Заметим, что практика полюдья отчасти сохранялась до конца XII в. Ольга фактически управляла русскими землями в период малолетства Святослава Игоревича, а также во время его многочисленных военных походов. Важно и то, что Ольга была первой управительницей Руси, принявшей крещение. Святослав вошел в историю как великий воин, значительную часть своего правления провел в походах. После смерти матери он разделяет управление русскими землями между своими сыновьями: в Киеве он оставляет Ярополка, у древлян – Олега, а в

Новгороде – Владимира. Гибель Святослава в 972 г. привела к усобице, победителем из которой вышел Владимир (978–1015 гг.). В 988 г. Русь христианизируется, восприняв греческий обряд. При Владимире был принят первый Церковный устав, определивший взаимоотношения церкви и государственной власти. В это время начинается чеканка монеты (сребреник), демонстрировавшая суверенитет князя Киевского. В княжение Владимира Святославича было в основном завершено подчинение восточнославянских племен. После кончины Владимира и последовавшей за ней усобицы Киевский престол занял его сын Ярослав Мудрый (1019–1054 гг.). В правление этого князя был записан первый свод норм русского права. Складывается характерная именно для Руси система наследования власти.

При Ярославичах намечается распад Киевской Руси на уделы. На время процесс распада государства был приостановлен в период княжения в Киеве Владимира Мономаха (1113–1125 гг.).

Во второй четверти XII в. центробежные тенденции становятся доминирующими. Постепенный упадок пути «из варяг в греки», набеги кочевников, а также усобицы князей, приводят к политическому и экономическому ослаблению юго-западных регионов. В 1169 г. Андрей Боголюбский захватил Киев, но не остался там, а вернулся во Владимир. Киев постепенно утратил статус политического центра Руси.

1.2. Общественный строй Киевской Руси

Структура древнерусского общества представляется весьма сложной. Принято выделять ряд категорий населения, отличавшихся по правовому статусу. Одним из важнейших источников, позволяющих судить о правовом положении населения Руси, является *Русская правда*⁷.

Древнерусская аристократия представлена *боярством, княжими мужами*. Привилегированное положение этой категории населения выражается в нормах Русской правды о повышенной уголовной ответственности за посягательство на их жизнь (двойная вира – 80 гривен, в то время как вира за убийство простого свободного составляла 40 гривен – ПП-1) и об особом порядке наследования (ПП-91). Бояре могли передавать имущество по наследству дочерям, при отсутствии сыновей, в отличие от смердов, чье имущество в данном случае отходило князю.

Городское население составляли ремесленники и торгов-

⁷ Русская правда / Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О. И. Чистякова. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1984. С. 47–80. Далее даются ссылки на статьи Краткой редакции Русской правды по Академическому списку – КП и Пространной редакции Русской правды по Троицкому списку – ПП. Здесь и далее при упоминании конкретных норм документов будут использоваться аббревиатуры с указанием номеров статей источников.

цы. Городская община была самоуправляемой, решала вопросы управления, налогообложения и суда (если таковые не были частью княжеской юрисдикции). Горожане имели права свободных. По Русской правде жизнь ремесленника и ремесленницы защищается штрафом в 12 гривен (ПП-15), но часть документа, содержащая эту норму, является «доменным уставом», а значит, норма относится не ко всем ремесленникам, а к их зависимой части, принадлежавшей к княжеской вотчине.

Важнейшей социальной единицей Древней Руси была община – *вервь*, она была связана круговой порукой, ее члены платили дань и сообща участвовали в вирных платежах (КП-42, ПП-8). Согласно Русской правде, не вкладывавшиеся в вирные платежи члены общины не могли претендовать на ее помощь в подобной ситуации. Княжеские чиновники – *вирники* – должны были содержаться за счет общины в период исполнения должностных обязанностей.

Значительную массу населения составляли *смерды*. Б. Д. Греков полагал, что смердами именовалось все сельское население, по мнению С. В. Юшкова смерды – это часть крестьянства, уже попавшая в феодальную зависимость. Жизнь смерда защищалась выплатой в 5 гривен (КП-26, ПП-16).

В Киевской Руси сложился институт *закупничества* (от «купа» – ссуда), в его основе лежит самозаклад. Закуп отрабатывал долг в хозяйстве кредитора, формально эта зависимость являлась срочной. Бегство закупа приводило к похо-

лоплению (ПП-56). В Пространной редакции Русской правды содержится устав о закупах, регулировавший их отношения с кредиторами. Закон утверждает, что господин не может наказывать закупа без вины, отнимать у него купу (ПП-59,62). Возмещение, причитающееся закупа за оскорбление, не отличалось от подобной выплаты свободному. Русская правда запрещает продажу закупа, нарушение этой нормы приводило к освобождению закупа от долгов и выплате за оскорбление. При этом ответственность за преступления закупа ложилась на его господина, получавшего в этом случае право взять закупа в полные холопы (ПП-64). В судебном процессе на слова закупа можно было сослаться только «в малом иске», «по нужде» (ПП-66).

Бесправной категорией населения были *холопы* (в мужском роде – холоп, в женском – раба). Рабство было распространенным явлением в рассматриваемый период, стоит отметить, однако, доминирование домашнего рабства: нерентабельность рабского труда в климатических условиях Русской равнины не позволяла вытеснить труд свободных. Путь «из варяг в греки» был каналом работорговли. Холоп на Руси считался имуществом господина, объектом права, ответственность за действия холопа возлагалась на господина (ПП-117), как и ответственность за его преступления (ПП-121), в судебном процессе холоп, по общему правилу, не мог выступать в качестве стороны или свидетеля (ПП-85). За убийство холопов полагалась особая выплата господину:

5 гривен за холопа и 6 гривен за рабу (ПП-16), «безвинное» убийство холопа наказывалось продажей (штрафом в пользу князя) в 12 гривен (ПП-89). Укрывательство беглого холопа или оказание ему помощи влекло за собой такую же ответственность, как за убийство или хищение холопа (ПП-112).

Источниками холопства были: военный плен, рождение от рабыни (дети, прижитые господином от рабынь, освобождались после его смерти вместе с матерью, не получая права на наследство – ПП-98), брак с несвободным, поступление без договора о сохранении свободы в ключники или тиуны (ПП-110). Еще одним источником холопства могло быть злостное банкротство: купца, утратившего вверенное имущество («пропьет или проиграт, или испортит по глупости»), кредиторы имели право продать в рабство (ПП-54). Русская правда особо указывает: «а в даче не холоп», то есть срочный работник не должен был похолопляться (ПП-111). Особой категорией были княжеские холопы – *тиуны и ключники*, имевшие высокий социальный статус, их жизнь по Русской правде защищалась двойной вирой (ПП-1).

1.3. Государственное устройство

Киевская Русь была раннефеодальной монархией. В состав Древнерусского государства входили разные территориальные единицы. Распад племенных организаций закончился в основном к XI в.

Древнерусскому государству была свойственна система отношений *сюзеренитета-вассалитета*, выстроенная как лестница феодальной иерархии. Во главе государства стоял *Великий князь*, главными функциями которого изначально были организация дружины и осуществление *полюдья* (порядок сбора дани с подвластных территорий). В дружине князя традиционно выделяют старшую (*отчину*, куда входили дружинники, служившие еще отцу князя, именовавшиеся боярами, они составляли политическую элиту, были землевладельцами) и младшую (*отроки, детские*, выполнявшие различные функции по управлению). Основная часть дружины состояла из княжих мужей. Важно понимать, что численность княжеских дружин (княжих мужей) в рассматриваемый период не превышала нескольких сотен человек.

Формально князю принадлежала законодательная, исполнительная, военная и, что особенно важно, судебная власть. Для обсуждения важных государственных и династических вопросов могли созываться *княжеские съезды* (например, 1097 г. – съезд князей в Любече).

На Руси сложилась так называемая *лестничная* (*лествичная*) система, предполагавшая иерархию политических центров (*столов*) государства. Киевский стол принадлежал старшему в роде, а в случае его смерти должно было произойти перемещение по всей «лестнице». Порядок перехода стола должен был выглядеть следующим образом: старший брат, следующие за ним по старшинству братья, сыновья старшего брата, сыновья следующих братьев, внуки старшего брата и т. д. Система была весьма сложной, междоусобицы как способ борьбы за столы возникали регулярно. При этом, «старейшинство» князя могло определяться не только генеалогическим старшинством и очередностью, но и признанием со стороны других членов династии.

В период складывания Древнерусского государства большое значение имело народное собрание – *вече*. Вечевые традиции будут угасать с усилением княжеской власти и развитием системы управления, но в ряде русских политических центров (Новгород, Псков) сохранятся вплоть до XV в. Вече собиралось по мере необходимости: для решения таких вопросов, как сбор войска для ведения войны, заключение соглашений, приглашение князей.

Ранняя система управления Древнерусского государства называется численной или десятичной. Она выросла из военной организации: *тысяцкий* – глава городского ополчения, которому подчинялись сотские. С течением времени тысяцкие получили не только военные, но и административ-

ные функции. В центрах с мощными вечевыми традициями (Новгород) тысяцкие были выборными, а там, где княжеская власть была сильна, эта должность бывала наследственной и занималась представителями боярских фамилий.

В процессе укрепления княжеской власти десятичная система вытесняется *дворцово-вотчинной*. В Киевской Руси органы государственного управления не отделялись от органов управления делами и хозяйством князя. Управителями были княжеские *тиуны*, среди которых наивысшее положение занимал *тиун огнищный*, управлявший княжеским дворцовым хозяйством. Формирование отраслей дворцового управления привело к складыванию отраслей управления государственного.

Местное управление было относительно несложным: *наместники* и *волостели* назначались князьями и содержались за счет населения, платившего «корм» («въезжий корм» вносился единовременно по прибытии кормленщика, натуральные поборы – трижды в год). Наместники и волостели занимались управлением и судом, собирали налоги и пошлины (удерживая часть из них на свое содержание). Система кормлений пережила Киевскую Русь и просуществовала до середины XVI в.

1.4. Древнерусское право

Древнейшим источником русского права был обычай, совокупность норм обычного права обозначалась термином «*правда*». Древнейшие сведения о русском праве можно почерпнуть из договоров 911, 945 и 971 гг. с греками. В этих договорах содержатся указания на существование «закона русского». Договоры содержали нормы уголовного, гражданского, торгового и международного права. Они регулировали правовое положение русских купцов в Византии и воинов, состоящих на службе у императора. Договоры Олега и Игоря содержат нормы об убийстве (русина греком и наоборот), об ударе мечом, о краже, о возвращении рабов, при этом установленные санкции не противоречили ни русскому обычаю, ни византийскому законодательству (так, например, убийца должен быть лишен жизни, что соответствовало византийской норме о казни убийцы и русской – о мести). Ряд норм договоров повторяется в Русской правде (например, норма, позволяющая убить вора, оказавшего сопротивление).

Важнейшими памятниками законодательной деятельности русских князей являются дошедшие до нас церковные *Уставы* (Владимира и Ярослава). Уставы регламентировали взаимоотношения государства и церкви, определяя юрисдикцию киевской митрополии.

Рассуждая о княжеском законодательстве, следует, прежде всего, определиться с терминологией: *уставная грамота* – документ, определяющий взаимоотношения властей (светской и церковной или центральной и местной, действие уставной грамоты обычно ограничено во времени и пространстве), *уставом* называют памятник более сложного состава (как правило, без ограничений во времени и пространстве). Списки княжеских уставов принято делить на: *редакции* – крупные переработки памятников, отражающие серьезные изменения юридического быта, социально-экономической сферы (например, Оленинская и Синодальная редакции Устава князя Владимира, Краткая и Пространная редакции Устава князя Ярослава), *изводы* – менее значительные переработки текста (появляющиеся при интерполяции их в другие тексты, а также при приспособлении к новым условиям места и времени) и *виды* – списки памятника, имеющие общие (порой ошибочные) чтения, восходящие, видимо, к одному источнику – *архетипу* данного вида.

Уставы дошли до нас в виде позднейших переработок XIII–XIV вв., включенных в тексты XV–XVIII вв. Это дало основание для предположения о том, что Уставы являются подделками (такого мнения придерживался Н. М. Карамзин), однако впоследствии было доказано, что памятники являются подлинными и восходят к тому времени.

Текст Оленинской редакции устава князя Владимира:
«1. Во имя Отца, и Сына, и Святаго духа.

2. Се яз, князь великий Василей, нарицаемый Володимер, сын Святославль, внук Игорев (и) блаженныя Ольгы, усприал есмь крещение святое от греческих цареи Константина и Василия и Фотея патриарха, взях перваго митрополита Михаила на Киев и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую.

3. И по том летом минувшим, создах церковь святую Богородицю и дах десятину к ней во всеи земли Руской княжения от всего суда 10-тый грош, ис торгу 10-тую неделю, из домов на всякое лето 10-е всякаго стада и всякаго живота чюдной матери Божии и чудному Спасу.

4. И по том возрех в греческий номоканун и обретох в нем, юже не подобает сих тяжь и судов судити князю, ни бояром, ни судьям его.

5. И сгадав аз со своею княгиною Анною и со своими детьми, дал есмь святой Богородици и митрополиту и всем епископом.

6. *А ты не ступаютъ ни дети мои, ни внуци мои, ни род мои в люди церковныя и во все суды.*

7. И по всем городом дал есмь, и по погостом, и по свободам, где крестьяне суть.

8. А кто вступит на мое дание, суд мне с тем пред Богом, а митрополиту проклинати его сбором.

9. Дал есмь: *ропусты, смильное, заставание, умыкание, пошибание, промежи мужем и женою о животе, или о племени, или о сватовстве поимутся, ведство, урекание, узлы, зелье, еретичество, зубоядение, иже отца и матерь бьют,*

или сын и дочи бьетсяя, иже истяжутся о заднищи.

10. Митрополиччи люди церковныи: игумен, игумения, (поп, попадьа), поповиче, чернец, черница, дьякон, дьяконо-
вая, проскурница, пономарь, вдовица, калика, стороник, за-
душный человек, прикладник, хромец, слепец, дьяк, и все
причетници церковныи.

11. Аще их кто внидет в вину, судити тех митрополиту и
епископом опрочи мирян»⁸.

Уставом князя Владимира Святославича была введена де-
сятина (1) (примечательно, что она не всегда составляла де-
сятую часть доходов, ее размер зависел от облагаемых вы-
плат: десятина от судебных пошлин составляла 1/8, от даней
– 1/6), установлены пределы светской юрисдикции (4). Устав
определяет действие закона в пространстве: «где христиане
суть», устанавливает бессрочность его действия («ни дети
мои, ни внуци мои, ни род мой...»). Уставом определен круг
лиц, подлежащих церковному суду (10), а также круг дел,
входящих в юрисдикцию церкви (9). Брачно-семейные де-
ла, преступления против нравственности, половые преступ-
ления, а также дела духовенства были исключены из сферы
светской юрисдикции. Церковь наказывала и за преступле-
ния против чести и половой неприкосновенности женщины.
Примечательно, что Устав Владимира не содержит санкций

⁸ Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и церковных людях /
Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О. И. Чистякова.
Т. 1. М.: Юридическая литература, 1984. С. 139–194.

за преступления, подлежащие суду церкви. При вынесении решений церковный суд пользовался византийскими памятниками права, в том числе «Эклогой». Устав князя Ярослава, помимо значительного объема норм, уже содержит санкции.

На Руси использовались византийские Сборники Иоанна Схоластика (VI в.) и патриарха Фотия (IX в.), содержавшие законы церковные – *canon* и светские – *nomos*. Переводы сборников на церковно-славянский язык получили название *Номоканон (Кормчая книга)*.

Древнейшим памятником светского права Руси является *Русская правда* – свод норм обычного права и княжеской судебной практики.

До нас дошло более 100 списков памятника, которые традиционно делятся на три редакции: *Краткую (Древнейшая)*, *Пространную* и *Сокращенную из Пространной*. Краткая Правда по составу делится на четыре части: *Правда Ярослава* (ст. 1–18) записана в годы правления Ярослава Владимировича (1019–1054 гг.), *Правда Ярославичей* (ст. 19–41) записана не ранее 1068 г. (на это указывает статья, упоминающая решение Изяслава «когда дорогобужцы убили его конюха» – событие, имевшее место в 1068 г.), *Покон вирный* (ст. 42) – нормы содержания вирников, *Урок мостникам* (ст. 43) – правило оплаты работ строителей деревянных мостовых и мостов. Краткая правда дошла до нас только в двух списках XV в. – Академическом и Археографическом (в со-

ставе Новгородской первой летописи младшего извода).

Пространную правду исследователи делят на две части: *Суд Ярослава* (ст. 1–52) составлен на рубеже XI–XII вв., это переработанные нормы Краткой редакции, и *Устав Владимира Мономаха* (ст. 53–121), составленный после восстания в Киеве 1113 г.⁹ Древнейший список Пространной редакции называется Синодальным, ибо входит в состав Синодальной кормчей, датируемой концом XIII в.

Сокращенная редакция Русской правды (по одной из версий) возникла в результате сокращения текста Пространной правды в первой половине XV в. Дошла до нас в двух списках Кормчих книг XVII в.

Происхождение (киевское или новгородское, возникла она в светской или церковной среде) и датировка отдельных частей Русской правды до сего момента остаются дискуссионными вопросами в науке.

Русская правда представляет собой свод норм уголовного и гражданского права и процесса. Основными источниками Русской правды являются обычай (например, нормы о кровной мести – КП-1, дикой вире – ПП-4), а также княжеская судебная практика (например, постановление Изяслава о двойной вире за убийство княжеского конюха – КП-23), решения княжеских съездов (ПП-2). Русская правда характеризуется казуистичностью: каждая из норм представляет собой имевший место и определенным образом разрешен-

⁹ Разбивка текстов на статьи произведена исследователями документа.

ный случай.

Гражданское право по Русской правде. В Русской правде отражены основные институты вещного, обязательственного и наследственного права.

Предусматривалась правовая защита как движимого, так и недвижимого имущества (ПП-41–43,69–73). В тексте памятника не упоминаются сделки с землей.

Обязательства возникали из договоров и из причинения вреда. В случае ранения виновный обязывался уплатить *продажу* и возместить стоимость лечения раны (КП-2, ПП-30). Заметим, что граница между наказанием и возмещением ущерба очевидна не всегда. В Краткой редакции отсутствуют указания на то, кто (потерпевший или князь) является получателем выплаты, обязательной в случае причинения вреда. В Пространной правде уже очевидны различия между *продажей* – штрафом в пользу князя и *уроком* – урочной ценой утраченного имущества (ПП-84) – возмещением вреда потерпевшей стороне.

Русская правда содержит упоминания договоров купли-продажи (ПП-35, 37), займа (ПП-50–53), поклажи (ПП-49), личного найма (ПП-111). Важным условием действительности сделки была правоспособность совершавшего ее лица: ответственность за сделки, заключенные холопами, ложилась на их господ (ПП-116,117). Для заключения важных сделок требовались свидетельства *послухов* (ПП-52).

Русская правда, как и прочие средневековые своды, уде-

ляет много внимания договору займа, различая займы денежные и вещные: «деньги в рез, мед в настав, жито во про-соп» (ПП-50). Законом регулировался не только порядок заключения этого договора, но и размер процентной ставки (месячный рез – процент взимался по соглашению сторон, если же срок займа превышал год, то ставка не могла превышать 50 % годовых («рост с него на два третий» – ПП-51).

Для обязательственного права этого периода характерно обращение взыскания не только на имущество, но и на личность должника. Так, Русская правда различает злостную и несчастную несостоятельность: согласно ст. 54 Пространной правды купец, утративший вверенные ему товары в результате обстоятельств непреодолимой силы (пожар, кораблекрушение, нападение воинских людей), имел право на рассрочку платежа, в то время как пропивший, проигравший или испортивший товар по глупости, мог быть продан кредиторами в рабство. Устанавливает закон и очередность кредиторов при взыскании долга: приоритет отдается чужеземцу (его требования удовлетворяются в первую очередь), вне очереди также взыскиваются «княжи куны», а затем удовлетворяются требования прочих кредиторов (ПП-55).

Немало правового материала посвящено вопросам наследования. Закон различает *наследование по завещанию* (ПП-92) и *по закону*. Наследство называлось *заднийца*. Наследниками считались дети умершего, но дети, прижитые с рабынями, по смерти отца получали только свободу

(ПП-98). Наследство в норме получали сыновья наследодателя, русское право на протяжении столетий будет следовать принципу: «*сестра при братьях не наследница*» (ПП-95). Незамужняя дочь получала лишь приданое, замужняя – ничего (ПП-90). Русская правда устанавливает разный порядок наследования для смердов (ПП-90) и для бояр (ПП-91). В случае отсутствия сыновей имущество смерда отходило князю, в то время как у бояр могли наследовать дочери. Супруги по общему правилу не наследовали друг после друга, но вдовы имели право на получение *прожитка* (ПП-93). Право на прожиток сохранялось за женщиной только до следующего замужества (ПП-101).

Уголовное право по Русской правде. Преступление или проступок назывался *обидой*. Грань между преступлением и нарушением иного рода была тонка и определялась только порядком взыскания: преступления влекли за собой выплату штрафов в пользу князя (*вира, продажа*), при иных нарушениях только потерпевшая сторона получала компенсацию вреда.

Объектами преступления были личность и имущество. Русская правда не содержит норм о преступлениях против государства. Не упоминаются и преступления против церкви и против нравственности (они входили в сферу церковной юрисдикции и предусматривались княжескими Уставами). Субъектами преступления считались все, кроме холопов, ответственность за деяния которых возлагалась на их

господ. Норма Краткой правды о расправе потерпевшего с холопом, поднявшим руку на свободного человека (КП-17), была пересмотрена в Пространной (ПП-65). Закон знает институт соучастия, но не выделяет ролей соучастников, устанавливая одинаковую ответственность для всех причастных к преступлению (КП-31,40, ПП-41). Едва ли можно заявлять об институте необходимой обороны, зафиксированном в законе, однако в данном аспекте интересна статья, разрешающая убить ночного вора на месте преступления, но если вора уже видели связанным, то есть он уже не представлял опасности, то его убийство влекло за собой выплату штрафа (КП-38, ПП-40).

Рассуждая о субъективной стороне преступления, следует отметить отличие санкций в нормах об убийстве в случае совершения его «в разбое» и «в ссоре» (ПП-6,7). Довольно сложно в данном случае четко отделить умышленное деяние от неосторожного, но налицо разница мотива. Обстоятельством, исключаящим вменение, было «неведение»: принявший по неведению чужого холопа освобождался от платежа за хищение (ПП-115).

Среди преступлений против личности выделяются: убийство, нанесение увечий, побои, оскорбление действием. Убийство свободного, совершенное в ссоре или на пиру (ПП-6) влекло за собой выплату *виры* и компенсации вреда родственникам жертвы (*головничество* – ПП-5). Убийство в разбое каралось «*потоком и разграблением*» (конфискацией

имущества и продажей в рабство – ПП-7). Важно отметить, что община помогала убийце в выплате вирных платежей только в случае убийства в ссоре (то есть не из корыстных побуждений), а вот платеж головничества (размер которого не установлен) ложился исключительно на плечи виновного. Убийство женщины каралось так же, как и убийство мужчины, но если она «была виновата», то следовала выплата *полувиры* (20 гривен – ПП-88). Нанесение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой утрату руки или ноги, каралось выплатой в 40 гривен по Краткой правде (КП-5,6) и *полувиры* по Пространной (ПП-27). Это характерная черта законодательства раннего средневековья: утрата конечности часто влекла за собой выплату половины вергельда. Отрубленный палец «стоил» 3 гривны (КП-7). Выбитый зуб обязывал виновного выплатить 12 гривен продажи и гривну потерпевшему (ПП-68). Заметим, что выплаты за нанесение телесных повреждений в Русской правде не ставятся в зависимость от статуса потерпевшего, в отличие от выплат за убийство (от 5 гривен за смерда до 80 за княжьего мужа). На этот счет нет единой точки зрения в науке, можно предположить, что такое «равенство» объясняется представлениями о том, что человеческое тело было сотворено образу и подобию божиему. Еще одним важным и строго наказывавшимся преступлением (продажа 12 гривен) было оскорбление действием, например, вырывание усов и бороды (КП-8, ПП-67).

Среди имущественных преступлений следует особо выде-

лить кражу (*татьбу*). Именно кражам различного имущества посвящено наибольшее количество материала в Русской правде (КП-13,28,29,31,35,37–40, ПП-40–46,79–82). К особо тяжким имущественным преступлениям, наказывавшимся потоком и разграблением, относились поджог (ПП-82) и конокрадство (ПП-35). Текст закона не позволяет сделать вывод о том, что имущество привилегированных групп населения защищалось особым порядком. Норма о князем и смердъем коне («а за княжеского коня с пятном взыскивается три гривны, а за коня смерда две гривны» – КП-28, ПП-45) свидетельствует скорее о разной стоимостной оценке украденного имущества.

Нормы Русской правды не отличаются разнообразием наказаний, здесь, как и в иных раннесредневековых правовых сводах, доминируют штрафы и композиции. Смертная казнь в Русской правде не упоминается. Правда Ярослава допускала кровную месть, ограничив круг мстителей близкими родственниками убитого (КП-1), но Ярославичами она была окончательно заменена вирой (ПП-2). В качестве наказаний чаще назначались денежные штрафы, исчисляемые в гривнах и кунах. Самым суровым наказанием по Русской правде были *поток и разграбление* (выдача головой на продажу и лишение имущества применялись в отношении убийц в разбое, поджигателей и конокрадов). *Вира* (40 гривен) назначалась за убийство свободного на пиру и в ссоре. Применялась также *дикая вира*, которая накладывалась на общину в том

случае, если община не знала или не желала выдать преступника (ПП-4). Верьвь, связанная круговой порукой, выплачивала виру сообща. Весьма интересным является тот факт, что наказание следовало только в случае наличия потерпевшей стороны: так, если тело убитого не было опознано (никто не знает убитого и не предъявляет обвинений), община, на территории которой найдено тело, не обязана была выплачивать виру (ПП-19). Самым распространенным наказанием был штраф – *продажа* (до 12 гривен). Понимание преступления как «*обиды*» – причинения вреда, влекло за собой определение цели наказания – возмещение вреда.

Суд и процесс по Русской правде. Высшей судебной инстанцией был суд Великого князя, на местах суд отправлялся княжескими чиновниками. Русская правда содержит нормы, устанавливающие нормы оплаты труда вирников, мечников и детских (КП-42, ПП-74,86). С развитием иммунитетов суд над подвластным населением переходит к вотчинникам. Процесс, описываемый в Русской правде, характеризуется состязательностью. Он начинался исключительно по инициативе истца. Стороны имели равные права и, видимо, могли примириться на любой стадии.

Большое значение имели элементы досудебного разбирательства: *заклич*, *свод* и *гонение следа*. Заклич представлял собой особый порядок отыскания истцом ответчика при пропаже вещи: потерпевший должен был сделать объявление о пропаже на торгу (ПП-32,34). Если в течение трех дней

вещь находилась, тот, у кого она была найдена, признавался ответчиком. Свод (ПП-35,36) представлял собой серию очных ставок с целью отыскания недобросовестного приобретателя краденого имущества. Свод продолжался до тех пор, пока не доходил до лица, не способного доказать добросовестность приобретения. Если свод выходил за пределы общины, он продолжался только до третьего лица, на которое возлагалась обязанность возместить вред, ему же, в свою очередь, предоставлялось право вести дальше свод самостоятельно. Гонение следа (ПП-77) – это отыскание преступника «по следам»: ответственность за преступление возлагалась на того, кто не смог отвести от себя следа, а если след терялся на большой дороге, то дело прекращалось.

Важнейшим элементом процесса было доказывание. Среди судебных доказательств по Русской правде выделяют свидетельские показания, присягу и ордалии. В Русской Правде в качестве свидетелей выступают *видоки* (КП-2,10, ПП-29,31,37) и *послухи* (КП-30, ПП-18,39). Принято считать, что видоки были очевидцами преступления, а послухи – свидетелями доброй славы, а также лицами, свидетельствующими сделки. При обвинении в убийстве без прямых улик обвиняемый должен был представить семерых послухов (если иноземец, то достаточно двух), с тем, чтобы отвести от себя обвинение (ПП-18). Заметим, что понятие «видок» вскоре уйдет из процесса, и все свидетели будут именоваться «послухами». При отсутствии улик и свидетелей

Русская правда предписывала ордалии: испытание железом (ПП-21) при обвинениях в убийстве или воровстве (если иск был не менее полугривны золота), или водой (ПП-22) при обвинениях в воровстве с иском до двух гривен, при обвинениях в меньшей краже применялась *рота*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.